

Глава 1707 Раскрытие личности (2).

Три лидера секты снова запаниковали, а их лица побледнели.

Лу Чжоу пристально посмотрел на троицу и произнес:

— Я разумный человек. Если вы хорошо себя проявите, то будете избавлены от наказания.

Троица поклонилась и произнесла:

— Собрание Нигилистов внимает приказам Нечистого!

Остальные члены Собрания Нигилистов продолжали безмолвно стоять на коленях.

Лу Чжоу использовал свою силу, чтобы запугать Собрание Нигилистов, и у Собрания Нигилистов не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Лу Чжоу продолжил:

— Поскольку вы знаете мою истинную сущность и знаете о моем прошлом, вы должны знать последствия моего предательства.

Троица вздрогнула, не решаясь громко дышать.

— Говорят, что история имеет свойство повторяться, но в моем случае это будет не так...

— ...

— Нечистый мудр!

— Нечистый будет жить вечно!

Члены Собрания Нигилистов повторяли эти слова, выходя набожными и благочестивыми.

Чжу Хунгуну стало не по себе от подобного зрелища. Он чувствовал, что если не последует их примеру, то будет чувствовать себя еще более неловко. Поэтому он поднялся на ноги и воздел руки к небу, воскликнув:

— Учитель мудр! Учитель будет существовать вечно!

— ...

Голоса Собрании Нигилистов резко оборвались, оставив громкий голос Чжу Хунгуна звучать в воздухе, тем самым ставя его в неловкое положение.

— Учитель мудр! Учитель будет, будет...

Чжу Хунгун запнулся.

— Не сопротивляйтесь, — произнес Лу Чжоу и послал три печати в сторону троицы. Это были следящие печати, сформированные из силы божественного Дао.

Три следящие печати быстро вошли в моря Ци в их даньтянях.

— Хорошо защищайте эти печати. Если они исчезнут, я вас так просто не отпущу, — произнес Лу Чжоу.

— Слушаемся!

На самом деле, троица была очень довольна следящими печатями. Пока они не делали ничего плохого, следящие печати были как спасительный талисман! В будущем, если они столкнутся с опасностью во время выполнения важных заданий для Нечистого, они смогут обратиться за помощью к этим печатям.

Лу Чжоу продолжил:

— Вам нужно запомнить три вещи. Во-первых, сообщите мне, как только мастер секты вернется. Во-вторых, вопрос о Подавляющих Небеса Пестиках на этом заканчивается. Прекратите желать их заполучить. В-третьих, нельзя допустить утечки информации об отношениях между мной и общиной. Также, у меня есть для вас задание. Следите за передвижениями десяти залов, Священного Храма и Императоров Затерянных земель.

— Да, Владыка Нечистый!

— Хорошо. Можете идти, — произнес Лу Чжоу.

Чжоу Чэн и Чу Лянь помогли Янь Гуйчэню подняться, после чего они почтительно поклонились и ушли вместе с другими членами Собрании Нигилистов.

При виде этого, культиватор в черном шагнул вперед, намереваясь помешать им уйти.

Лу Чжоу вытянул руку и спросил:

— Ты хочешь убить их?

Культиватор в черном ответил хриплым голосом:

— Если ты не жесток к своим врагам, то ты жесток сам к себе...

Лу Чжоу спросил:

— Разве я не был достаточно жесток в прошлом?

Культиватор в черном не нашелся с ответом.

Лу Чжоу посмотрел на Ци Шэна и поднял бровь.

— Лин Гуан, огненное божество?

Цзян Айцзянь улыбнулся и ответил:

— И да, и нет.

Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Ты превратился в пепел во время битвы на горе Алкион. Как ты смог воскреснуть?

Культиватор в черном сложил за спиной руки и посмотрел на небо.

— Когда я впервые увидел его, я ощутил его кровную линию. Увы, я был запечатан на горе Алкион в течение ста тысяч лет, поэтому мое сознание было очень слабым. Даже маленькая птица Алкион осмелилась вести себя вызывающе передо мной.

После небольшой паузы культиватор в черном продолжил:

— Воскреснуть? Нет, это просто способность моей родословной. Как и Огненный Феникс, я могу восстать из пепла. Однако в тот раз все было иначе. Если мое сознание умрет, я не смогу восстановиться. Перед тем как превратиться в пепел, я передал ему силу нашего клана. Однако я не ожидал, что он окажется слишком слаб, чтобы сдерживать мою силу. К счастью, мое сознание еще может продержаться некоторое время, поэтому мне удалось извлечь часть силы... — Он сделал паузу и указал на себя, после чего произнес: — ... и поместил ее в это

слабое тело...

— Принудительное овладение?! — потрясенно воскликнул Чжу Хунгун.

Культиватор в черном повернулся и посмотрел на него.

— Клан огненного божества презирает подобные вещи.

Чжу Хунгун произнес:

— Но разве ты не занимаешь сейчас тело другого человека?

Цзян Айцзянь тихо вздохнул, похлопал Чжу Хунгуна по плечу и произнес:

— Этот человек был согласен. Более того, его тело и разум готовы следовать по пути Сы Уя. Насильственное овладение не сможет сохранить силу огненного божества.

— Тогда кто он? — спросил Чжу Хунгун.

Цзян Айцзянь ответил:

— После наступления темноты сознание огненного божества погрузится в глубокий сон. Тогда ты все узнаешь.

Лу Чжоу хмуро поднял голову и посмотрел на солнце, садящееся на западном горизонте.

Цзян Айцзянь скрестил на груди руки и зашагал взад-вперед, улыбаясь.

— Хотя Сы Уя очень эгоистичен, я должен сказать, что он очень хорош. Когда я что-то делаю, я неизбежно выдаю себя. Он же, напротив, не имеет никаких недостатков. Он действительно намного лучше меня...

Услышав об этом, Чжу Хунгун произнес:

— Неудивительно, что ты все время носишь маску... — Через мгновение он указал на Цзян Айцзяня и произнес: — А! Я все думал, почему ты вдруг шлепнул меня по заднице! Это был ты, не так ли, извращенец!?

Цзян Айцзянь виновато улыбнулся и произнес:

— Не будь таким мелочным. Если бы не мы, учеников мастера Павильона давно бы уже поймали люди со злыми намерениями. Вы бы даже не узнали причину своей смерти!

Это была правда.

— Я изменил свое имя на Ци Шэн, надеясь намекнуть всем вам, что Сы Уя еще жив. Кто бы мог подумать, что вы... — Цзян Айцзянь запнулся. Через мгновение он продолжил: — Кто бы мог подумать, что вы неправильно меня поймете и примете за Сы Уя.

Лу Чжоу промолчал.

Заходящее солнце скрылось за горизонтом. В Великой Пустоте постепенно воцарилась тьма.

В этот момент культиватор в черном поднял голову, посмотрел на темное небо и со вздохом произнес:

— Я устал.

После этого он сел на землю со скрещенными ногами, положил руки на колени и закрыл глаза. Его аура стала постепенно исчезать и сходить в море Ци в его дантяне.

Через некоторое время он вдруг открыл глаза, выглядя усталым и бледным, словно только что проснулся после долгого сна. Он с любопытством огляделся по сторонам. Когда его взгляд упал на Лу Чжоу, он удивленно воскликнул:

— Великий мастер?!

Услышав подобное обращение, Чжу Хунгун также воскликнул в шоке и недоумении:

— Это ты?!

— Восьмой... восьмой младший дядя?!

— Как это мог быть ты? — Чжу Хунгун был предельно шокирован.

Цзян Айцзянь с улыбкой объяснил:

— Огненное божество использовало свое оставшееся сознание, чтобы убить морских зверей в Бескрайнем океане. К счастью, Белый Император пришел ему на помощь. После этого Белому Императору понадобилось десять лет, чтобы вылечить его. В течение этих десяти лет огненное божество погрузилось в глубокий сон. Чтобы восстановить свои силы, ему нужно было найти

тело. Тело, обладатель которого согласится добровольно принять его. Кроме того, этот человек должен был быть очень талантливым, иметь пустое море Ци в даньтяне и низкую культивацию. В этом мире только Ли Юньчжэн соответствует этим критериям. И в этом мире только Ли Юньчжэн был готов пойти на подобное. Только Ли Юньчжэн, похожий на своего учителя, мог оставаться твердым и не выдавать себя в критические моменты.

Цзян Айцзянь показал Ли Юньчжэну поднятый большой палец и произнес:

— В любом случае, я не смог бы этого сделать. Человек, который знает свое сердце, занимает высокое положение, жил в непростых условиях и может сохранять ясность ума среди смятения — это император области красного лотоса, также являющийся его единственным учеником.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2947025>